
КОМПЕНСАЦИЯ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКОЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ФРАНЦУЗСКОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА¹

Черномызый П. Д.,

Магистрант Юридического института, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия, г. Белгород
e-mail: 1861457@bsuedu.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ гражданского института недействительности сделок, рассматриваются основные вопросы компенсации убытков. Также в статье представлено сравнение данной темы гражданского права среди концепций российского и французского законодательства. Кроме того, в работе рассмотрены недостатки и преимущества гражданского законодательства России относительно зарубежного кодифицированного законодательства, предложены варианты улучшения гражданского права нашего государства.

Ключевые слова: недействительность сделки, форма сделки, убытки, компенсация убытков, французское право, зарубежный опыт.

COMPENSATION FOR LOSSES CAUSED BY AN INVALID TRANSACTION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF FRENCH AND RUSSIAN LAW CONCEPTS

Chernomyziy P. D.,

Graduate student of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod
e-mail: 1861457@bsuedu.ru

ABSTRACT

This article analyzes the civil institution of invalidity of transactions and examines the main issues of compensation for damages. The article also compares this topic of civil law among the concepts of Russian and French legislation. In addition, the article discusses the disadvantages and advantages of Russian civil legislation in relation to foreign codified legislation and proposes options for improving the civil law of our country.

---

¹ Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия, г. Белгород
Research Supervisor: Tsukanov Oleg Vladimirovich, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Keywords: invalidity of a transaction, form of a transaction, losses, compensation for losses, French law, and foreign experience.

Для начала необходимо отметить, что российское гражданское законодательство устанавливает право любого лица, чьи интересы были нарушены, на полное возмещение причиненных ему убытков. Так, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона договора, чьи права и интересы были нарушены, обладает правом требования возмещения убытков в полном объеме, если иной размер убытков не предусмотрен законом или соглашением [1, ст. 15].

Рассмотрим подробнее, что собой представляет институт недействительности сделки в российском гражданском праве.

Исходя из общей теории, сделка в гражданском праве представляет собой действия граждан и организаций, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Для заключения сделки, которая имела бы юридическую силу и признавалась действительной, необходимо соблюдать правильную процессуальную форму сделки, порядок заключения и оформления такой сделки, установленный нормами права.

Однако, на практике довольно распространены ситуации, когда заключенная сделка оспаривается и признается недействительной. Гражданский институт недействительности сделки означает, что такие договоры не имеют правовых последствий для сторон. Данная сфера гражданских правоотношений направлена на защиту прав и интересов сторон, а также на соблюдение нормативных правовых актов во всей системе права.

Признание сделки недействительной порождает конкретные юридические последствия для лиц, которые ее заключили. Стороны договора должны вернуться в первоначальное положение, то есть каждая сторона должна вернуть все, что она получила по данной сделке. В гражданском праве такое положение называют реституцией. Например, если одна сторона по недействительной сделке получила денежные средства, то она обязана их вернуть другой стороне. В случае, когда такое возвращение не может быть исполнено (например, товар уже был использован или уничтожен), то закон предусматривает денежную компенсацию. Также в зависимости от характера нарушения суд может отказать в защите прав стороне, которая действовала недобросовестно или нарушила закон [4, с. 268-269].

Российское гражданское законодательство устанавливает два условия, при которых сделка может быть признана недействительной. Первое – это ничтожность договора. Особенность данного вида сделок заключается в том, что признание ее недействительной может быть осуществлено без судебного решения. Из данного положения следует, что такая сделка изначально не обладала правовой силой. В качестве примера можно привести заключение брака для получения определенной выгоды, фиктивный брак, то есть такая сделка с самого ее заключения была ничтожной, то есть не соответствовала нормативным правовым актам.

Вторая группа недействительных сделок - оспоримые сделки. Данный вид договоров может быть признан недействительным только в том случае, если одна из сторон обратится в суд. Следовательно, такая сделка изначально является законной и имеет юридическую силу. В качестве примера можно привести заключение сделки лицом, которое в силу состояния не понимало своих действий (например, при алкогольном или наркотическом опьянении), либо сделка была совершена под давлением или путем обмана. Для признания такой сделки недействительной суду следует установить все обстоятельства по делу, собрать достаточное количество доказательств. На основании статьи 166 ГК РФ оспоримая сделка признается недействительной в случае нарушения ее условиями прав и интересов стороны,

которая оспаривает соглашение. Кроме того, такая сделка должна повлечь для лица соответствующие неблагоприятные последствия.

Несмотря на законодательное регулирование признания сделки недействительной в российском гражданском праве, на практике существуют определенные проблемные вопросы. Как правило, трудности вызывает момент установления истины по делу о признании оспоримой сделки недействительной. Например, зачастую сложно доказать, что лицо, заключая договор, действовало под давлением и угрозами. Также имеет место злоупотребление гражданами правом. Например, стороны специально заключают сделки, чтобы скрыть свое недвижимое имущество, и в дальнейшем признают их недействительными. Как правило, в таких случаях нарушаются права и интересы добросовестных третьих лиц (например, покупателей), которые не могли знать, что сделка окажется недействительной [6, с. 312-313].

Институт возмещения убытков в российском праве служит универсальным защитным средством, которое применимо при нарушении любого субъективного гражданского права. Это, своего рода, общая форма ответственности, которая всегда применяется при нарушении прав и интересов. Вместе с тем, гражданское право России выделяет специальный вид возмещения убытков как последствие недействительности гражданской сделки.

В ГК РФ содержатся конкретные нормы, которые регулируют отдельные составы недействительности сделок. В данных правовых нормах содержится указание на то, что пострадавшее лицо имеет право на возмещение реального ущерба (например, пункт 1 статьи 171, пункт 1 статьи 176, пункт 6 статьи 178 ГК РФ и так далее), а также на возмещение убытков в полном объеме (например, пункт 6 статьи 178, пункт 4 статьи 179 ГК РФ).

Исходя из правоприменительной практики, следует, что суды достаточно часто применяют правовые положения о взыскании убытков при признании сделки недействительной. Главной тенденцией при рассмотрении таких дел является прямое применение взыскания убытков лишь в рамках тех составов недействительности сделки, где возмещение убытков прямо предусмотрено законом.

В юридической литературе дискуссионной темой является правовая сущность возмещения убытков, как правовое последствие признания сделки недействительной, а также применение по рассматриваемому вопросу соответствующих правовых норм. Первая группа правоведов утверждала, что возмещение убытков вследствие признания сделки недействительной носит договорный характер, так как это является мерой ответственности за заключение договора, который является незаконным. Вторая группа юристов настаивала на том, что правовая природа возмещения убытков при недействительности сделок основана на деликтных обязательствах, и является последствием лишь неправомерного поведения лиц [3, с. 58-59].

Однако, исходя из правовой природы гражданского института недействительности сделок, такая сделка не может являться правонарушением, она лишь не соответствует правилам, установленным нормативными правовыми актами, с точки зрения необходимых условий действительности сделки, не нарушая при этом установленные императивные правовые нормы.

Проведем теперь сравнительный анализ законодательств Российской Федерации и Франции по вопросу возмещения убытков при признании гражданской сделки недействительной. Для начала необходимо отметить, что Французская Республика, как и Российская Федерация, относится к континентальной правовой семье. Сравнение данных государств целесообразно тем, что принципы толкования правовых норм являются схожими, чем, например, законодательство стран, которые являются частью англосаксонской правовой семьи.

Во Франции гражданские правоотношения регулируются нормами Французского гражданского кодекса (ФГК), который был принят еще в 1804 году и представляет собой масштабную кодификацию гражданских норм государства.

В данном правовом акте имеется статья 1108, содержащая в себе четыре условия, при которых сделка будет признана действительной: воля сторон, юридическая способность стороны заключить сделку, определение конкретного предмета соглашения, наличие законного основания в обязательстве [2, ст. 1108]. В законодательстве России также имеют место такие условия, однако, они содержатся в различных статьях главы 9 ГК РФ.

Исходя из анализа ФГК, недействительные сделки также делятся на ничтожные и оспоримые. Сделка признается недействительной в каждом случае, при котором имеет место нарушение общественного порядка или предмет соглашения является незаконным.

Аналогичным российскому законодательству во французском кодексе также является принцип восстановления прежнего состояния сторон, которое они имели до заключения недействительной сделки.

Гражданское право Франции содержит принцип полного возмещения убытков. Так, в соответствии со статьей 1149 ФГК убытки, которые подлежат возмещению кредитору, должны включать в себя сумму ущерба, которую он понес, и размер выгоды, которую он бы мог получить. Однако, важно отметить, что компенсация убытков возможна только в том случае, если они вызваны правонарушением (статья 1151 ФГК). А то лицо, которое своими действиями вызвало наступление убытков, должно было предвидеть наступление убытков.

Как уже было указано выше обязательным условием для убытков является причинение ущерба правонарушением. Так, из материалов одного французского гражданского дела следовало, что подрядчик нарушил условия соглашения тем, что при создании мебели для заказчика использовал более дешевые материалы, чем те, которые были указаны в договоре. Рассмотрев данный спор, суд пришел к заключению, что в результате замены материалов для мебели качество последней не ухудшилось, то есть ущерб заказчику не был причинен. Следовательно, суд отказал заказчику во взыскании убытков [5, с. 156].

По французскому гражданскому праву убытки должны носить определенный характер. Это значит, что при наличии реальной возможности взыскания убытков, они должны иметь соответствующий расчет. Например, нельзя взыскать убытки, сумма которых зависит от определенных обстоятельств, которые случатся в будущем.

Французский гражданский кодекс предусматривает следующие ограничения, касающиеся полноты взыскания причиненных убытков: предвидимость убытков и их непосредственность.

Доктрина французского права рассматривает непосредственность в качестве причинно-следственной связи между неисполнением условий договора или установлением вины лица и возникновением ущерба.

Требование о непосредственности убытков может применяться как к убыткам, возникшим вследствие неисполнения договора, так и возникших из деликтных правоотношений, в отличие от требования предвидимости, которое имеет место только в случае неисполнения договора и конкретным образом корректирует требование непосредственности в отношении той стороны, которая нарушила условия договора, но чьи действия не носили умышленный характер.

На основании статьи 1150 ФГК должник несет ответственность лишь за те убытки, которые могли быть предвидены во время заключения соглашения, за исключением ситуации, когда обязательство не было исполнено вследствие умышленного поведения должника.

Статья 1151 кодекса предусматривает, что в случае, когда условия соглашения не были исполнены вследствие умышленного поведения должника, убытки включают в себя размер понесенной потери кредитором, а также размер выгоды, которую он бы смог получить.

Из данных положений следует, что лицо, которое не имело умысла на причинение убытков, отвечает лишь за данные причиненные убытки, если они были вызваны напрямую или непосредственно совершением им правонарушения и предвидены лицом на момент заключения договора. Если же лицо имело умысел на причинение убытков, то оно отвечает за них независимо от того, предвидело ли лицо их наступление. Лицо, совершившее деликтные действия, отвечает по ним независимо от того, предвидело оно причинение убытков или нет.

Что касается вопроса определения размера убытков, то необходимо отметить следующее.

Исходя из российского гражданского законодательства следует, что стороны при признании сделки недействительной обязаны вернуть друг другу все полученное по договору, либо возместить стоимость полученного в денежном выражении (статья 167 ГК РФ). Реальные убытки – это такие расходы, которые сторона понесла вследствие признания сделки недействительной. К ним можно отнести затраты на покупку товаров, оплата услуг и другие.

Под упущенной выгодой следует понимать такие доходы, которые сторона могла бы получить, если сделка оказалась правовой. Их расчет в каждом случае определяется индивидуально, исходя из обстоятельств дела.

При определении размера убытков вследствие признания сделки недействительной необходимо учитывать конкретные обстоятельства гражданского дела: фактические расходы, которые были направлены на исполнение сделки, рыночная стоимость имущества, период пользования имуществом, размер иных расходов, которые возникают в связи с признанием сделки недействительной. Размер убытков определяется судом в каждом случае индивидуально, учитывая представленные сторонами доказательства понесенных расходов.

Что касается определения размера во французском гражданском праве, следует обратить внимание на следующее. Определение размера убытков также относится к судебным полномочиям. Главным принципом при определении размера убытков является идея компенсации потерь, которые понесла пострадавшая сторона. Размер убытков рассчитывается с момента совершения правонарушения и до момента вынесения решения судом. За исключением случаев, когда такой подход может привести к слишком высокой компенсации потерпевшей стороны.

Кроме того, потерпевшая сторона в определенных случаях может совершить определенные действия, направленные на уменьшение ущерба. В отличие от права Англии право Франции прямо не говорит об обязанности кредитора предпринять все разумные действия для уменьшения своего ущерба. Возможность таких действий скорее рассматривается при оценке непосредственности наступления убытков, чем в контексте обязанности потерпевшей ущерб стороны [7, с. 222].

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Условия признания сделки недействительной, основания для взыскания убытков вследствие недействительности сделок в гражданском законодательстве Российской Федерации и Франции имеют некоторые общие черты, схожие положения относительно наличия и уровня дееспособности сторон, соответствия воли и волеизъявления, законности элементов сделки, общих положений, касающихся последствий признания сделки недействительной, в том числе взыскания убытков. Оценка размера убытков происходит в рамках

рассмотрения гражданского дела судом. При этом главенствующим принципом расчета является идея компенсации потерь, понесенных пострадавшей стороной.

На основе сравнительного анализа предлагается системная реформа института возмещения убытков при недействительности сделок в российском гражданском праве. Ключевым изменением должно стать введение в статью 167 ГК РФ единого внедоговорного основания для взыскания убытков, возникающих вследствие противоправного и виновного поведения стороны. Для обеспечения правовой определенности необходимо закрепить критерии прогнозируемости и непосредственности убытков по образцу французского права. Целесообразно дифференцировать объем ответственности в зависимости от добросовестности сторон, предоставляя добросовестному потерпевшему право на полное возмещение.

Особую актуальность данное предложение приобретает в контексте защиты добросовестных приобретателей в сфере купли-продажи недвижимости, где широко распространены случаи мошенничества. Сложившаяся судебная практика, встающая на сторону первоначального собственника, лишённого имущества в результате обмана, зачастую оставляет добросовестного покупателя буквально ни с чем. Предлагаемый механизм регрессного требования к виновному лицу, непосредственно причинившему убытки, позволил бы перераспределить бремя неблагоприятных последствий и защитить того, кто действовал разумно и осмотрительно.

Реализация этих мер создаст сбалансированный механизм компенсации, повысит предсказуемость судебной практики и укрепит стабильность гражданского оборота.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32;
2. Гражданский кодекс Франции // Перевод с французского В.Н. Захватаева - Инфотропик Медиа, 2015 - с. 624;
3. Гончарова В.А. Возмещение убытков как следствие недействительности сделки: проблемы гражданско-правовой доктрины / Имущественные отношения в РФ. - 2018 (18). - с. 109-110;
4. Крашенинников П. В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части 1-4 / П. В. Крашенинников. - М.: Статут, 2023. - С. 268-269;
5. Падиряков А.В., Барабаш Р.В. Средства правовой защиты в случае неисполнения договора по праву Франции. - Московский журнал международного права. - 2016 (4). - с. 149-167;
6. Российское гражданское право: учебник: в 2 томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2017. - с. 312-313;
7. Самсонов С.А. Сравнительный анализ условий действительности сделок в России, Франции и Германии// Научный журнал «Эпомен» - № 22 - 2019 - с. 222.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on July 31, 2025) (with changes and additions entering into force on August 1,

- 2025) // Sobraniye Zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1994. No. 32.
2. French Civil Code // Translation from French by V.N. Zakhtataev – Infotropik Media, 2015. – 624 p.
  3. Goncharova V.A. Compensation for Losses as a Consequence of the Invalidity of a Transaction: Problems of Civil Law Doctrine // Imushchestvennyye otnosheniya v RF [Property Relations in the Russian Federation]. 2018. No. 18. Pp. 109-110.
  4. Krasheninnikov P.V. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Parts 1-4 / P.V. Krasheninnikov. – M.: Statut, 2023. – Pp. 268-269.
  5. Padirjakov A.V., Barabash R.V. Legal Remedies in Case of Non-Performance of a Contract under French Law // Moskovskii Zhurnal Mezhdunarodnogo Prava [Moscow Journal of International Law]. 2016. No. 4. Pp. 149-167.
  6. Russian Civil Law: Textbook: In 2 Volumes. Volume I. General Provisions. Property Law. Inheritance Law. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights / ed. by E.A. Sukhanov. M.: Statut, 2017. – Pp. 312-313.
  7. Samsonov S.A. Comparative Analysis of the Conditions for Validity of Transactions in Russia, France and Germany // Nauchnyi Zhurnal "Epomen" [Scientific Journal "Epomen"]. 2019. No. 22. P. 222.